

— Сегодня двухсотый тридцатый глава секты Шанцин открывает родовой храм, чтобы засвидетельствовать перед предками вступление в должность нового пика Владыки Пика Массивов.

— Шаг первый: поклонение предкам.

В просторном, величественном зале не было посторонних. Лишь группа людей разного возраста стояла в глубоком почтении перед табличками с именами предков.

Во главе колонны стоял старец с лицом младенца и волосами цвета журавлиного пуха. В руках он держал три курительные палочки «Призыва духа». Как только прозвучали слова, он первым вышел вперед и воткнул их в курильницу. Произошло нечто удивительное: палочки вспыхнули сами собой, без огня, а сама курильница трижды мягко мигнула, прежде чем свет окончательно угас.

Старец отступил в сторону. Следом вышел мужчина средних лет за спиной с длинным мечом. Он проделал то же самое: палочки загорелись сами, курильница вновь мигнула.

За ним последовали: юноша с тыквой-горлянкой на прическе, крепкий мужчина с тяжелым молотом, женщина в сложном многослойном наряде, мужчина с нефритовой подвеской на поясе и старый крестьянин с мотыгой за плечом. Лишь когда крестьянин закончил обряд, настал черед Е Шивэя, замыкавшего шествие.

Сжимая в руках три палочки, Е Шивэй чувствовал одновременно облегчение и тревогу. Облегчение — оттого, что на этом этапе человеческие усилия уже ничего не решали, успех зависел лишь от воли Небес. Тревога же была вызвана тем, что если предки секты Шанцин не признают его и палочки не загорятся, то даже тайное назначение на пост Владыки Пика Массивов не будет иметь силы.

Отбросив лишние мысли, Е Шивэй воткнул палочки в курильницу. Первая палочка вспыхнула, и в голове юноши внезапно наступила пустота. В этом хаосе словно кто-то задал ему вопрос:

— Что есть Я?

— Я — это я, человек.

— Что есть Я?

— Я — это жизнь.

— Что есть Я?

— Я — это природа, это живущие, это умершие, это все сущее.

Как только ответ прозвучал, первая палочка догорела, курильница мягко вспыхнула и погасла. В тот же миг занялась вторая.

— Что есть Небо?

— Небо — это клетка, это горлышко колодца, это крышка колеса.

— Что есть Небо?

— Небо — это время, это судьба, это удача.

— Что есть Небо?

— Небо — это канон, это лезвие ножа.

Вторая палочка сгорела, курильница мигнула, и пришла очередь третьей. Все присутствующие в зале с замиранием сердца следили за человеком у курильницы: если Пик Массивов не возродится сейчас, то отныне в Шанцин он исчезнет навсегда.

— Что есть Дао?

— Дао — это то, что родилось раньше Неба и Земли, но не стало вечным; то, что старше древности, но не стало долговечным; это полнота Неба и Земли.

— Что есть Дао?

— Дао — это мысли и помыслы, это бесчисленные превращения мироздания.

— Что есть Дао?

Разум Е Шивэя погрузился в пустоту, перед глазами был лишь хаос, и лишь три иероглифа настойчиво стучали в сознании:

— Что есть Дао? Что есть Дао? Что есть Дао?

Только что сформированное море сознания бурлило, на лице Е Шивэя отразилась мука. Люди в зале тоже занервничали.

— Что есть Дао?

В голове юноши внезапно всплыла фраза: У Дао нет вопросов, на вопросы нет ответов.

Едва эта мысль возникла, как в море сознания разыгралась буря. В то же мгновение палочки в курильнице вспыхнули с небывалой скоростью, а сама курильница, изменив мягкому свечению, начала испускать ослепительный, обжигающий свет.

Е Шивэй почувствовал себя так, словно вернулся в материнское чрево — тепло и безопасно. Теплый поток разлился по всему телу, в конце концов сосредоточившись в даньтяне. Море сознания, напротив, стало необычайно прохладным. Под воздействием ледяных потоков нематериальное духовное сознание превратилось в прозрачную жидкость, по которой пошли круги.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Е Шивэй пришел в себя. Взгляды

окружающих были полны ожидания и нескрываемого интереса. Посмотрев на курильницу, в которой остался лишь пепел, он, кажется, все понял.

— Шаг второй: Кровавая клятва сердечного демона.

Старец из первого ряда подошел к Е Шивэю, держа в руках золотой свиток. Е Шивэй без колебаний взял его, развернул и начал читать выведенные древними иероглифами слова:

— Ныне я, Е Шивэй, получив наследие двухсотого тридцатого Владыки Пика Массивов секты Шанцин, чье имя Цзы Ши, становлюсь учеником двести тридцать первого поколения и принимаю пост Владыки Пика. Отныне я разделю с сектой Шанцин и горе, и радость, не предаю ее до самой смерти. Если нарушу эту клятву, пусть меня поглотят сердечные демоны и я не продвинусь ни на шаг.

Сказав это, он брызнул каплей крови на свиток. Золотая ткань впитала кровь и вспыхнула ярким светом, который вскоре впитался внутрь, придав свитку более мягкий, благородный вид.

Увидев, что клятва принесена, старец улыбнулся. Остальные, стоявшие рядом, тоже заметно расслабились. После этого шага Е Шивэй стал «своим». Пик Массивов пришел в упадок, и хотя перераспределение ресурсов в его пользу означало для других пиков потерю доли богатств, это было необходимо. Раньше, когда Пик Массивов процветал, они не замечали его важности, но стоило ему исчезнуть, как жизнь стала невыносимой: то там, то здесь возникали мелкие неудобства — будь то великие массивы сбора духовной энергии или защита библиотек и сокровищниц.

Теперь, когда Пик Массивов вернулся, ресурсов, которые могли бы «просypаться сквозь пальцы» других пиков, с лихвой хватило бы на этого мальчишку. К тому же, никто не хотел притеснять юность — они понимали, что будущее непредсказуемо.

— Шаг третий: Наследие.

Как только слова затихли, в зале возникли слегка искаженные врата света. Старец и остальные наблюдали за этим, понимая, что для них этот шаг бесполезен, но для Е Шивэя он был самым важным. Именно сейчас решалось, станет ли он драконом или останется червем.

Под взглядом старца Е Шивэй вошел в светящиеся врата, и они исчезли. Оставшись в пустом зале, старец махнул рукой, отпуская остальных, а сам опустился на коврик перед табличками предков, ожидая возвращения юноши.

Тем временем Е Шивэй оказался в странном месте. Он ожидал увидеть пещеру, тайное измерение или библиотеку, но, открыв глаза, увидел лишь бескрайнее звездное небо. Он был в космосе.

Звезды не стояли на месте — они медленно двигались по неизвестным траекториям. Е Шивэй протянул руку и без труда коснулся одного из лучей.

— Массив Заблуждения, низший ранг. Эффект: дезориентация.

В тот же миг вся информация о массиве отпечаталась в его сознании. Глаза Е Шивэя вспыхнули ярче звезд. Глава секты говорил, что он может оставаться здесь три дня!

В глазах юноши загорелся жадный огонек. Е Шивэй не хотел тратить ни секунды — в такое время пустая трата была для него страшнее удара молнии. Он быстро устремился вглубь звездного моря.

— Массив Инь-Ян, Массив Пяти Стихий, Массив Перевертышей...

По мере того как он касался звезд, Е Шивэй начал понимать закономерность: чем глубже, тем выше ранг массивов. Базовые знания учитель Цун Юнь уже передал ему, поэтому он решил не тратить время на внешние уровни.

Однако, пройдя половину пути, он необъяснимым образом снова оказался на периферии. Е Шивэй понял, что пройти сквозь это море будет не так просто. Вспомнив, что это наследие Пика Массивов, он успокоил свое нетерпение и стал молча наблюдать за движением звезд, пытаясь разгадать их логику.

Он просидел так день и ночь.

Внезапно Е Шивэй встал и направился к внутреннему кругу. Дойдя до середины, он не пошел прямо, как раньше, а начал ступать по странной траектории: первый дворец — поворот влево, второй — вправо, третий — влево, четвертый — вправо, пятый — влево до седьмого, седьмой — вправо, восьмой — влево, и возврат к девятому.

Хотя он шел по квадрату, напоминающему девять дворцов, внутри звездного моря он двигался словно по прямой линии. Вскоре он достиг внутреннего круга.

Здесь было гораздо меньше звезд — всего сто восемь. Увидев знакомый «ковш», Е Шивэй направился прямо к звезде Тяньшу.

— Массив Тяньшу, высший ранг. Эффект: массив захвата.

Вслед за ней он поглотил знания о Тяньсюань, Тяньцзи, Тяньцюань, Юйхэн, Кайян и Яогуан. Как только все семь звезд были освоены, они вспыхнули, слились в одну и исчезли в самом центре.

Е Шивэй увидел открывшийся проход и, помедлив, шагнул внутрь. Там он обнаружил девять ослепительных, непохожих друг на друга звезд. Одни скрывались в тени, другие сияли, третьи источали нестерпимый жар, четвертые были холодны, как иней...

Е Шивэй протянул руки к той звезде, что притягивала его больше всего. Стоило ему почувствовать ее мягкое, влажное сияние, как в голову хлынул поток информации:

— Массив Лохэ, превосходный ранг. Эффект: Чжоу И и Восемь Триграмм, можно вычислить все сущее в Небесах и на Земле.

Он просидел так полдня, и когда очнулся, до конца оставался всего один час. Глядя на

оставшиеся восемь звезд, Е Шивэй решил, что негоже упускать шанс, и потянулся к звезде, излучавшей мягкий белый свет.

Жизнь, все сущее, рост...

— Массив Сотворения (поврежденный), высший ранг (при дополнении может стать превосходным). Эффект: питание всего сущего.

С этой информацией в голове Е Шивэй очнулся и увидел перед собой гладкое, как у младенца, лицо главы секты.

— Глава?

— Хм, очнулся?

Е Шивэй смущенно ответил:

— Да.

— Пойдем. С сегодняшнего дня ты — Владыка Пика Массивов. Иди и прими приветствия учеников.

Е Шивэй вышел вслед за главой из зала и увидел внизу море учеников. В сердце вспыхнуло странное чувство.

— Ученики приветствуют Владыку Пика Массивов!

Толпа склонилась перед ним. Он вдруг понял, что это было за чувство: власть, желание, амбиции — мечта каждого мужчины быть выше всех остальных.

Е Шивэй посмотрел на учеников и медленно произнес:

— Встаньте.

Позади зала вставало солнце, озаряя всё вокруг ярким светом.

<http://bllate.org/book/19531/1915256>